

Наньгун Жоу ничуть не испугалась, лишь слегка улыбнулась:

— Старший, не волнуйтесь. В мире боевых искусств у меня отличная репутация, я всегда держу слово. К тому же, раз уж мне удалось собрать о вас столь подробные сведения, вы должны понимать, что я обладаю немалыми силами.

Мэн Хэн глубоко вздохнул и спросил:

— И что же ты хочешь, чтобы я сделал?

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и Мэн Хэн прекрасно понимал: эта на вид безобидная девчонка не стала бы помогать ему просто так — ей определенно что-то от него нужно.

Наньгун Жоу рассмеялась:

— Старший, вы ведь не только благородный вор, но и первоклассный разведчик, не так ли? Иначе вы не смогли бы так точно и чисто устранять всех этих негодяев. Моя просьба проста: мне нужны секретные донесения императорского двора. А если получится заодно выкрасть императорскую печать — я буду только рада.

— Выкрасть печать? — Мэн Хэн чуть не подавился воздухом. — Донесения я еще могу достать, но печать — даже не проси. Нынешний император — мудрый правитель, ты что, задумала государственный переворот?

Наньгун Жоу не ответила прямо, лишь бросила Мэн Хэну увесистый кошель:

— Старший, через семь дней в этот же час я приду за ответом.

Сказав это, она попросила Мэн Хэна причалить к берегу, разбудила Сяохун и, наслаждаясь лунным светом и ночным ветерком, зашагала в сторону резиденции Премьер-министра.

Сяохун всё еще была сонной, постоянно зевала и едва открывала глаза. Она пробормотала:

— Вторая барышня, мы что, идем домой?

Домой?

Наньгун Жоу посмотрела на луну, зависшую на краю неба, и на мгновение замешкалась. Резиденция Премьер-министра не была ее домом, но для Сяохун это место было родным.

Спустя мгновение Наньгун Жоу взяла Сяохун за руку и ответила:

— Да, мы идем домой.

...

После того как Наньгун Жоу ушла, Мэн Хэн сменил грубую одежду на темный костюм для ночных вылазок и ловко пробрался в поместье князя Лин. Он привычно скользнул в кабинет, где мерцали свечи.

Перед письменным столом сидел молодой человек в белом, углубившись в чтение. На столе лежал маска улыбающегося лица.

Улыбающийся Книжник, Молодой господин Саньцянь, князь Лин — всё это был один человек, Сяо Чэ.

Мэн Хэн протянул ему кошель, полученный от Наньгун Жоу. Внутри оказались золотые слитки.

— Ваше Высочество, это передала мне одна девушка, — доложил Мэн Хэн. — Не знаю, как она разузнала обо мне, но потребовала секретные донесения двора. Она не знает, что я давно работаю на вас. Через семь дней она будет ждать меня на цветочном корабле. Как прикажете поступить?

— Девушка? — Сяо Чэ вернул кошель Мэн Хэну. — Отдай ей донесения. Через семь дней я пойду с тобой и взгляну на нее. В свое время мне стоило огромных усилий замести следы твоего дела, как она могла об этом узнать...

Мэн Хэн кивнул. Он не стал упоминать о деле с убийцей — Сяо Чэ тогда лично занимался расследованием, но зашел в тупик. Теперь Мэн Хэн мог возлагать надежды только на Наньгун Жоу.

Тем временем Наньгун Жоу и Сяохун неспешно шли по улице, потягивая купленный по пути сливовый отвар. Чтобы не выглядеть нелепо с большими чашами, Наньгун Жоу перелила напиток в две винные фляги.

Едва они подошли к воротам резиденции Премьер-министра, там остановились три кареты. Из них вышли люди. Хотя Наньгун Жоу знала только госпожу Мэй, по виду остальных она легко догадалась, кто есть кто.

Полный мужчина, вышедший вместе с госпожой Мэй, был премьер-министром Наньгун Взем, девушка в розовом — Наньгун Цин'эр, а молодой человек позади — Наньгун Жуй.

Наньгун Жоу приподняла бровь. Она не ожидала, что Наньгун Цин'эр и Наньгун Жуй окажутся такими привлекательными. Бросив на них лишь пару взглядов, она решила подождать, пока вся компания войдет внутрь, но кто-то помешал ее планам.

Наньгун Цин'эр сразу заметила Наньгун Жоу и Сяохун с флягами. По качеству одежды и яркой внешности Наньгун Жоу она мгновенно поняла, что перед ней та самая соперница.

— Настоящая дикарка из глуши! — выкрикнула Наньгун Цин'эр. — Мало того что шатается по ночам и пьет вино, так еще и развращает служанку нашего поместья!

Затем она перевела взгляд на Сяохун, которую не узнала:

— Эй, ты! А ну иди сюда! С каких это пор люди из резиденции Премьер-министра прислуживают посторонним?

Сяохун, которая до этого клевала носом, от этого крика окончательно проснулась. Она растерянно огляделась, но в итоге осталась стоять рядом с Наньгун Жоу и глупо спросила:

— Вторая барышня, что случилось?

Наньгун Жоу похлопала по фляге и улыбнулась:

— Ничего, просто бешеная собака лает. Сяохун, ты ведь устала? Пойдем спать.

Сказав это, Наньгун Жоу с высоко поднятой головой, не выказывая ни капли страха, вошла в ворота резиденции, оставив семейство Наньгун в полном недоумении.

На протяжении всего этого времени Наньгун Жоу даже не взглянула на Наньгун Вэя, будто его не существовало. Наньгун Вэй впервые видел повзрослевшую дочь и не мог отвести от нее глаз, чувствуя смутный трепет: она была так похожа на свою мать!

Отвергнутая Наньгун Цин'эр в ярости топала ногами. Она уже хотела броситься вперед, чтобы преградить путь Наньгун Жоу, но один взгляд Наньгун Вэя заставил ее замереть:

— Даже если она тебе не нравится, придется подождать, пока она выйдет замуж, прежде чем сводить с ней счеты!

Закончив, он, опираясь на руку госпожи Мэй, взмахнул рукавом и вошел в дом. Наньгун Цин'эр обернулась к Наньгун Жую:

— Брат... ты посмотри на нее!

Наньгун Жуй успокоил сестру:

— Сейчас в доме лучше не устраивать сцен. Завтра она отправится в Академию Государственного Учения, и вот там-то мы и возьмем ее в оборот.

Услышав это, Наньгун Цин'эр почувствовала, как настроение заметно улучшилось. Она и так была зла на Наньгун Жоу за то, что та внезапно появилась и отобрала предназначенную ей свадьбу, а после сегодняшнего инцидента готова была убить ее на месте.

Наньгун Жуй тоже не питал теплых чувств к этой сестре, которую видел впервые — она была слишком дерзкой!

Вернувшись в свой павильон, Наньгун Жоу дважды чихнула. Сяохун заботливо принесла горячей воды, чтобы она могла попарить ноги, а затем отправилась спать.

Сидя на кровати, Наньгун Жоу недоумевала: если память ее не подводит, они с Наньгун Цин'эр виделись впервые. С чего такая злоба? Она ведь ничего ей не сделала. Просто попала под

горячую руку, нелепость какая-то.

Протянув руку, она нащупала письмо. Это были собранные Мин Чжу сведения об Улыбающемся Книжнике, которые она бросила на кровать, так и не успев прочитать.

Вскрыв конверт, она увидела лишь краткое описание: появился в мире боевых искусств внезапно, мастерски владеет веером, всегда носит маску улыбающегося лица, никто не видел его истинного облика, предпочитает белые одежды, ведет скрытный образ жизни, пропадает на долгие годы и периодически появляется вновь, словно призрак.

<http://bllate.org/book/22269/2331197>